

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.017.92

Белозерова Наталья Николаевна

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка Тюменского государственного университета, Тюмень (Россия).

E-mail: natnicbel@gmail.com

ПЕРИПЕТИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аннотация. Цели работы – проследить, как изменялись подходы к гуманитарному знанию, и определить возможные пути его развития на современном этапе.

Методология и методики. Методология, изложенного в статье исследования, основывается на контент-анализе вербальных и визуальных текстов, а также на индуктивных методиках, позволяющих обобщить гетерогенные подходы.

Результаты и научная новизна. Рассмотрен концепт homo duplex начиная с периода проторенессанса, когда произошло вычленение гуманитаристики из общего знания о человеке и компонент значения «земной, небожественный» закрепился за науками, которые обозначались словом humanitatis. Эти науки были противопоставлены теологическим, трактующим божественное начало человека. С опорой на схематичную трактовку человека, представленную Леонардо да Винчи, сделан вывод: именно этот образ сформировал ядро антропоцентрической картины мира, а впоследствии – ведущий исследовательский метод гуманитарных наук. Анализ развития концепта от homo duplex до homo triplex показывает, что динамика его переосмысления во многом зависела от возможности экстраполяции методов научно-естественного познания мира на гуманитарные знания. В качестве причины кризиса современного гуманитарного знания указывается «доктринальное» мышление, вызванное, с одной стороны, факторами политического характера, а с другой стороны, «высоким искусством» превращать постулаты гуманитаристики в догму. Для доказательства данного положения привлекаются художественные и визуальные тексты, а также исторические факты. Современная структура гуманитарного знания основана, по мнению автора, на интеграции гуманитаристики и нейронаук, где ядром исследования являются такие концепты, как сознание, подсознание и язык.

Выстроена модель гетерогенных сфер, включающая биосферу, ноосферу, техносферу, семиосферу, социосферу, этносферу. Сформулирована новая парадигма научного знания, объединяющая в себе следующие черты антропоцентрического подхода: человек осознающий (обрабатывающий информацию); человек, творящий себя и мир; человек, взаимодействующий с природой и машиной.

Практическая значимость. Предлагаемая модель гетерогенных сфер позволяет вычлениить варианты взаимодействия естественных, точных и гуманитарных наук, что определяет новое концептуальное содержание понятия homo triplex.

Ключевые слова: homo duplex, homo triplex, гуманитарные науки, экстраполяция, интеграция.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-166-181

Статья поступила в редакцию 07.06.2016

Принята в печать 12.10.2016

Natalya N. Belozerova

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Chair of English Language, Tyumen State University, Tyumen (Russia).

E-mail: natnicbel@gmail.com

THE VICISSITUDES OF THE HUMANITIES

Abstract. *The aims of the article:* – to track the change of approaches to humanitarian knowledge; – to define possible ways of its development at the present stage.

Methods. The methodology of the research is based on the content analysis of verbal and visual texts, and inductive techniques allowing us to generalize heterogeneous approaches.

Results and scientific novelty. The author, having postulated a double objective to trace, on the one hand, how the attitude to humanities changed during centuries, and, on the other, to draft possible routes of further development, scrutinizes the concept homo duplex starting from the early renaissance period, when humanities were singled out of the common knowledge about the human being, when the component of meaning «down to earth, not divine» shaped the kernel of the field of knowledge, later named as humanities. This type of knowledge was opposed to the theology with its concept of the divine origin of man. The author attracts Leonardo da Vinci drawing to define the major research methodology of humanities. Further tackling the evolution of the concept from the homo duplex to homo triplex, the author proves that the dynamics of reconceptualization owed to a great extend to the possibility to extrapolate methods of sciences onto humanities research. Touching upon the reason of vicissitudes and recent crisis in huma-

nities the author points to the «doctrinal way of thinking» caused on the one hand by political situation and on the other hand by the «fine art» of turning humanities postulates into a dogma. To prove the point, the author attracts verbal and visual texts, as well as historical facts. Upon this basis the contemporary structure of the humanitarian knowledge is being scrutinized that rests upon the integration of humanities and neurosciences, the research kernel including brain, mind, language and subconsciousness.

The author constructs the model of heterogeneous spheres, including biosphere, noosphere, technosphere, semiosphere, socisphere, and ethnosphere. Hence, a new paradigm of research approaches that rests upon «the anthropocentric trinity»: thinking (processing) individual+ self and world creating individual + an individual who communicates both with nature and computer.

Practical significance. The proposed model of heterogeneous spheres enables to outline intersections variants of sciences and humanities thus defining new conceptual meaning of homo triplex.

Keywords: homo duplex, homo triplex, humanities, extrapolation, integration.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-166-181

Received 07.06.2016

Accepted for printing 12.10.2016

Homo duplex

Перипетии начались в период позднего средневековья с деления концепта *homo duplex* (человек двойственный) на компоненту божественного в человеке и на компоненту земного в нем. Дональд де Марко (Donald De Marco) в статье «quintessence of dust» обращается для иллюстрации данного процесса расчленения к тексту Шекспира из второго акта трагедии «Гамлет» [23].

Оригинал: «What [a] **piece of work** is a man, how noble in reason, how infinite in faculties, in form and moving, how express and admirable in action, how like an angel in apprehension, how **like a god!** the beauty of the world; the paragon of animals; and yet to me what is this quintessence of dust?» [29, с. 955].

Переводы:

Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движеньям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен Богу – разуменьем! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха? [17, с. 5–162].

Какое **образцовое создание человек!** Как благороден разумом! Как безграничен способностями! Как значителен и чудесен в образе и движе-

ниях! В делах как подобен ангелу, в понятии – Богу! Краса мира! Венец всего живого! И что ж для меня эта эссенция праха? [5, с. 139–197].

Какое ловко сделанное существо – человек! Как благороден его разум! Как беспредельны его способности! Как его вид и движения выразительны и восхитительны! Как похож он на ангела своими поступками и своим пониманием на Бога! Он – красота мира, венец творения! А для меня это только – квинтэссенция праха. [16, с. 485–650].

Что за мастерское создание – человек! Как благороден разумом! Как бесконечен способностью! В облики и в движении – как выразителен и чудесен! В действии – как сходен с ангелом! В постижении – как сходен с божеством! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что для меня эта квинтэссенция праха? [11, с. 1–175].

Что за создание человек! Как он благороден разумом! Как безграничен в своих способностях! Как изумительно изящен и видом, и движениями! Как подобен ангелам своими деяниями, а разумением – самому Богу! Он – краса вселенной: венец творения! И все же, что мне эта квинтэссенция праха? [12, с. 323–484].

Де Марко поясняет, что выражение «квинтэссенция праха» охватывает два полюса содержания, которое средневековые философы вкладывали в понятие «homo duplex»: человек, созданный по образу и подобию Бога (кн. Бытия – Genesis) из глины (земли). Иначе говоря, в средневековом восприятии человек суть смесь звездного сияния и низменного земного начала, продукта из пыли, глины, праха.

«Quintessence of dust» embraces the most disparate poles of that creature whom Medieval philosophers called «homo duplex» and Genesis described as both made in the image of God and compounded of dust. Man is a mixture of starlight and earthdust. His being is a synthesis of the uncreated and the created. [22].

Приведенный выше текст Шекспира парадоксален, если рассматривать все смыслы, заложенные в нем, при соотнесении с другими его текстами. Обратим внимание на выражение **piece of work**, которое все переводчики на русский язык передали «возвышенными» фразами, и на неопределенный артикль перед словом **god**. Выражение **piece of work** встречается в текстах Шекспира 11 раз (Shakespeare: The Taming of the Shrew, A Midsummer Night's Dream, The Tragedy of Julius Caesar, The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark (4), The Tragedy of Antony and Cleopatra, The Tragedy of Macbeth, The Life of Timon of Athens, Cymbeline) и употребляется в значении театрального термина (отрывок текста пьесы для разыгрывания), артефакта («платок», «гобелен», «лодка») или указывает на человека. Причем для обозначения последнего используются не только воз-

вышенные конструкции, но и дерогативные эпитеты (he's but a filthy piece of work, let us meet / And question this most bloody piece of work). В любом случае это выражение передает идею создания, результата креативной деятельности, причем конкретный созидатель не указывается. Согласно возрожденческому «креативному» тождеству «Бог-творец = Природа-творец = Художник-творец» [16], творцом человека может быть и Бог, и Природа, что передано в переводах. А неопределенный артикль, в свою очередь, указывает скорее на Аполлона, языческого бога красоты, чем на библейского Яхве. Оригинальный цитируемый шекспировский текст более ироничен, чем он представлен в переводах и комментариях. Вместе с тем он четко постулирует двойственное восприятие сущности человека в период позднего средневековья и ренессанса, когда гуманитарные науки, связанные с земным началом в человеке, были при их вычленении из общего знания противопоставлены теологическим, утверждающим его божественное начало.

Компонент значения «земной, небожественный» закрепился и в этимологии английских слов *human*, *humanities*, восходящих к латинскому *humanus* и к восстановленной протоиндоевропейской основе **(dh)ghomon* в значении «из земли» [27]. Содержание гуманитарных наук в Средние Века охватывало классические, возникшие в греко-римской культуре дисциплины, обучение которым носило сугубо светский характер.

В период Европейского Ренессанса этот компонент закрепился и визуально в пропорциях широко известного «Витрувианского человека» Леонардо да Винчи [8]. Лишенный утонченности черт, характерной для изображения святых, этот образ, вписанный одновременно в круг и квадрат, сформировал не только ядро антропоцентрической картины мира, но и основной исследовательский метод гуманитарных наук. Начиная с рисунка Леонардо да Винчи, почти все гуманитарии занимаются поисками пропорциональности, или гармонии, или симметрии (включая асимметрию) в явлениях, связанных с существованием человека земного [6, 65–76; 7]. Современное понимание гуманитарных наук полностью соответствует схематичной трактовке Леонардо взаимоотношения человека и окружающего мира. Это, в частности, отражено в определении, размещенном на сайте Центра гуманитарных наук Стэнфордского университета:

«The humanities can be described as the study of how people process and document the human experience. Since humans have been able, we have used philosophy, literature, religion, art, music, history and language to understand and record our world. These modes of expression have become some of the subjects that traditionally fall under the humanities umbrella. Knowledge of these records of human experience gives us the opportunity to feel a sense of

connection to those who have come before us, as well as to our contemporaries» [30].

«Гуманитарные науки можно описать как изучение способов обработки и документирования людьми жизненного опыта человека. С тех пор как люди стали осознавать себя, мы использовали **философию, литературу, религию, искусство, музыку, историю и язык**, чтобы понять и описать наш мир. Эти способы выражения традиционно объединяются “зонтиком” гуманитарных наук. Знание об этих записях человеческого опыта дает нам возможность ощутить связь между теми, кто жил до нас, и теми, кто живет среди нас» (перевод наш).

Такое системное представление носит достаточно рекламный характер, поскольку текст нацелен на привлечение будущих студентов и их родителей и не отражает ни исторических перипетий, ни относительно кризисное состояние современного гуманитарного знания.

Вернемся к вездесущему homo duplex. Потеряв компонент значения «божественное начало», этот концепт сохранил дуальную структуру. В период Просвещения возврат к оппозиции киников «человек культурный / человек естественный» привел к появлению концепции естественного права. В XIX в. французский философ и социолог Эмиль Дюркгейм (David Émile Durkheim) объяснял двойственную природу человека наличием в ней индивидуального психофизического начала и принадлежностью человека к социуму [23]. Таким образом из общего гуманитарного знания была вычленена социология, а концепция человека социального стала доминировать в исследованиях.

Дальнейшие перипетии гуманитарного знания связаны с «естественным» и психофизическим началом, а также с появлением концепции homo triplex. Она оформилась, когда Зигмунд Фрейд, Карл Юнг, Алфред Адлер и их ученики, исследуя глубины подсознания, ненароком, привлекая для доказательств не только клинические случаи, но и художественные тексты, экстраполировали свой метод на гуманитарные науки в целом. Вследствие этого объектами внимания филологов, историков и других гуманитариев, включая писателей и художников, стали работа подсознательного и различного рода перверсии. Homo triplex как современное чудовищное концептуальное образование описывается в книге Виореллы Манолаш «Philosophical-Political Hecate-isms: The Rule of Three». Она ставит в центр современной картины мира человека политического, жаждущего обладать пространством и властью [26]. Так была в целом апробирована возможность экстраполяции научно-естественного метода на гуманитарные науки.

И социологический, и психоаналитический методы анализа очень быстро стали вульгаризироваться, что было обусловлено «доктринальным»

мышлением, не всегда осознанным использованием реликтов схоластического метода доказательств, основанного на выстраивании цитат из работ предшественников. Для этого существовали объективные и субъективные причины. Первые связаны с заполнением свободного семантического компонента концепта *homo duplex* в советской гуманитаристике после 1934 года. Вместо образа человека, созданного по образу и подобию Бога, концептуальное пространство было заполнено образом «человека партийного». Особую роль в данном заполнении сыграли две работы: статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» и публикация И. В. Сталина по языкознанию «Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании» (Правда. 1950, 20 июня). Страх перед «большим ученым, в языкознании познавшим толк» (Юз Алешковский), а также ограниченность гуманитарных знаний и породили доктринальное мышление.

Казалось бы, еще один удар гуманитаристике должен был нанести в период оттепели в Советском Союзе спор между «лириками и физиками», способный «раскрутить шарик наоборот» в народном сознании. Однако, к неудовольствию ревнителей «чистоты гуманитарного знания», охраняющих его от попыток «поверить алгеброй гармонию», этот спор завершился взаимопроникновением методов [1].

Травестирование

Кризисные явления характерны не только для российской гуманитаристики. О кризисе континентальной и американской семиотики и аналитической философии свидетельствует роман Лорана Бине «Кто убил Ролана Барта? Седьмая функция языка» (Laurent Binet «Qui a tué Roland Barthes? La septième fonction du langage») [21]. Роман вышел осенью 2015 г. в издательстве Grasset и мгновенно стал бестселлером, завоевав премию книжных магазинов FNAC. Содержание романа позволяет определить его жанр как политико-семиолингвистический детектив. Отправной точкой сюжета послужило реальное событие – смерть Ролана Барта, сбитого 25 февраля 1980 г. фургоном, развозящим белье из прачечной. Политический контекст романа также реальный – президентская кампания во Франции, в которой основными соперниками были действующий президент Валери Жискар Д’Эстен и кандидат от партии социалистов Франсуа Миттеран. Героями романа, помимо Ролана Барта, комиссара Байарда, назначенного расследовать причину происшествия, и начинающего парижского семиолога Симона Герцога, заставленного Байардом содействовать себе и следствию, становятся все представители европейского и заокеанского семиолингвистического бомонда, большая часть которых и ныне

здравствует; а также политические деятели Франции, главы КГБ СССР и Болгарии, итальянские экстремисты-революционеры, мафиози и даже персонаж, полностью заимствованный из университетской трилогии Дэвида Лоджа [25]. В романе реальные политики, философы, семиологи и лингвисты полностью подчинены воле Л. Бине, который таким образом опровергает тезис Ролана Барта о «смерти автора» [19] – избавлении современной словесности от диктата однозначной авторской интерпретации смысла произведения. Заставляя своих героев совершать мыслимые (реально биографические) и немыслимые поступки, Бине реализует главный принцип Телемского аббатства: «Можно всё (Do What Thou Wilt; Fait que tu veux)» [10]. Так, инициаторами охоты за фрагментом неопубликованной рукописи Романа Якобсона становятся политические соперники Валери Жискар Д'Эстен и Франсуа Миттеран. Тот же фрагмент хотят заполучить болгарские ставленники Юрия Андропова. Участниками заговора становятся юные жигало Мишеля Фуко, а главными злодеями – Юлия Кристева и ее супруг Филипп Соллерз, который подвергается кастрации в конце романа. Как бы мстя Барту за тезис о «смерти автора», Лоран Бине заставляет Умберто Эко перед взрывом на вокзале Болоньи убеждать комиссара Брайанта в том, что Красная Шапочка живет в мире, где волки разговаривают. В романе Джон Серль (в реальной жизни – большой любитель собак) спускает на своего соперника по теории речевых актов Жака Деррида злобных псов, которые загрызают последнего до смерти, Сам же Серль бросается с моста в реку. В результате оба гибнут в 1980 г.¹, а Мишель Фуко, в реальности покинувший этот мир в 1989 г., произносит речь на могиле Деррида.

В комментариях первых читателей роман характеризуется как своеобразное «введение в семиолингвистику». Действительно, в ходе исследования Байард вникает в теорию лингвистического знака Фердинанда де Соссюра, в сущность коммуникативной модели Романа Якобсона с ее шестью функциями, в теорию речевых актов Джона Остина и Джона Серля. Он знакомится с различными теориями: дискурса Мишеля Фуко; интертекстуальности; множественности миров; визуальной семиотики; деконструкции и рядом других континентальных и заокеанских семиотических и лингвистических теорий – все они показаны через призму их применения. Например, в конце романа Умберто Эко, успешно применив седьмую (манипулятивную) функцию языка, становится чем-то вроде Ве-

¹ Жак Деррида скончался от рака в 2004 г., Джон Сёрль до сих пор находится в прекрасной форме.

ликого Магистра, а помощник Браярда Симон Герцог избегает смерти благодаря той же функции.

Главный прием в книге при представлении семиотических и лингвистических теорий – травести́рование. Так, на конференции в Корнелльском университете в США, на тему «Shift into overdrive in the linguistic turn» («Превышение скорости на лингвистическом повороте») Ноэм Хомский читает доклад «Degenerative Grammar» («Дегенеративная грамматика»), Роман Якобсон – «Stayin' Alive, structurally speaking» («Как остаться в живых в рамках структурализма»), Юлия Кристева – «Le langage, cette inconnue» («Язык, этот незнакомец»), Джон Серль – «Fake or feint: performing the F words in fictional works» («Обманывай или притворяйся: перформативная функция слов, начинающихся на F в художественной литературе»), а Моррис Запп, заимствованный у Дэвида Лоджа, постоянный участник конференций, – «Fishing for supplement in a deconstructive world» («Поиски подпитки в мире деконструкции») [21, с. 313–315].

Причины такого травестирования состоят не только и не столько в цинизме, эпатажности и волюнтаризме автора, который и учился, и преподавал в Сорбонне. Обычно травестированию подвергается то, что становится догмой. Не случайно в европейских и американских университетах наблюдается сокращение количества студентов, выбирающих гуманитарные науки (например, в Стэнфордском университете с 20% до 7% от общего числа учащихся).

Несколько иная ситуация в российских вузах, где на гуманитарных направлениях сокращается число бюджетных мест, но не набор студентов. В частности, в Тюменском государственном университете гуманитарный сектор составляет 60%, в связи с чем возникает вопрос о пересмотре политики вуза и о реструктурировании преподавания гуманитарных наук. При этом больше внимания следует уделить принципу междисциплинарности обучения, что, в свою очередь, требует переосмысления семантики моделей *homo duplex* и *homo triplex*.

На наш взгляд, современная структура гуманитарного знания должна основываться на интеграции гуманитаристики и нейронаук. Ее функциональным основанием является следующий тип зависимости: *Мозг человека – сознание как функция мозга – язык как функция мозга* (рис. 1).

Многочисленные работы в области нейронаук показывают, что происходит очередной (прорывной!) виток в решении загадки, каким образом мозг обрабатывает и порождает вербальную и невербальную информацию. Примером может служить опубликованная в марте 2016 года в журнале «NATURE» статья о семантической карте мозга, где представле-

ны результаты исследования команды ученых института нейронаук в Беркли [24, с. 453].

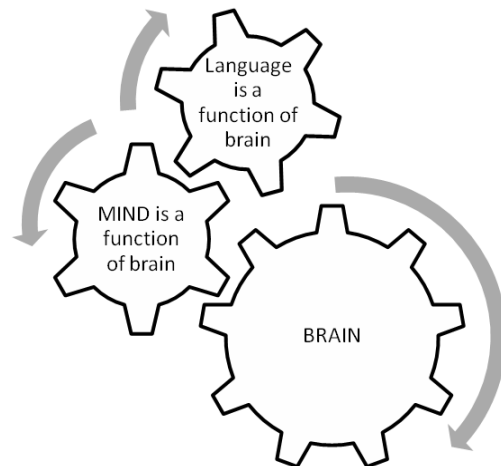

Рис. 1. Функциональное основание для современной структуры гуманитарного знания

Для дальнейшего определения структуры гуманитарного знания построим модель гетерогенных сфер (по В. И. Вернадскому и Ю. М. Лотману) (рис. 2). Ядром этой модели является понимание того, что сознание, подсознание и язык являются основными функциями мозга.

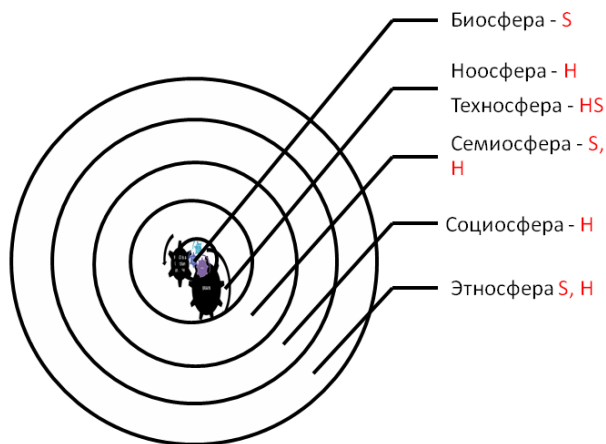

Рис. 2. Модель гетерогенных сфер:

S (science) – естественные науки; H (humanities) – гуманитарные науки;
SH – синтез естественных и гуманитарных наук

Анализ содержания указанных на рис. 2 сфер позволил определить варианты взаимодействия естественных, точных и гуманитарных наук (таблица).

Взаимодействие естественных, точных и гуманитарных наук

Естественные и точные науки	Гуманитарные науки
• биосфера (homo sapiens, весь спектр естественных наук, включая биологию, физиологию) • техносфера (включая информационные технологии и математику) • этносфера (включая географию и антропологию)	• ноосфера • семиосфера – сфера порождения смыслов (включая языки и культуру, искусство и религию) • социосфера (включая экономику и юриспруденцию) • этносфера (включая культуру, языки, историю, географию)

В результате интеграции знания возникает новое концептуальное содержание понятия *homo triplex*: (1) **человек, осознающий (обрабатывающий информацию)** + (2) **человек, творящий себя и мир** + (3) **человек, взаимодействующий с природой и машиной (AI (artificial intelligence) – искусственным интеллектом)**.

Вместе с тем в ряде исследований прослеживаются и рецессивные тенденции – стремление возродить доренессансное содержание концептуального комплекса *homo duplex*, свидетельством чему являются, в частности, доклады на конференции «Православные истоки русской культуры» [9]. Наблюдается и попытка возродить стоическую модель всемирного разума Логоса, эманулирующего божественную сперму в мозг (логосы) отдельных людей (в концепции Т. В. Черниговской) [15]. Приемлемым для некоторых исследователей остается и содержание модели *homo duplex*, предложенной Эмилем Дюркгеймом («человек психофизический» + «человек социальный»).

Преимущество выведенной нами трехчастной модели заключается в том, что она позволяет переосмыслить при дидактической имплементации в университетскую практику как соотношение дисциплин, предлагаемых студентам-гуманитариям, так и способ их освоения. Например, после обсуждения содержания текста этой статьи со студентами 3-го курса направления «Лингвистика» ими были предложены варианты создания междисциплинарных проектных групп, которые при помощи тьюторов будут сами определять соотношение базовых дисциплин (majors) и вариативных курсов (minors).

Выводы

Изменение ценностных ориентиров, ведущих к перипетиям гуманитарного знания, является постоянным процессом, который зависит от непрерывно обновляющегося взгляда на природу, возможности и предназначение человека, от объема накопившегося знания о них и об окружающем физическом мире в целом, а также от запросов общества.

Параллельно кризису гуманитарного знания развивается и кризис в области теоретической физики [18], что, с одной стороны, свидетельствует о глубине осмысления в современной науке сущности и природы физического мира и человека, а с другой стороны, наводит на мысль, что для преодоления проблем в обеих сферах знания, нужна их интеграция, причем не только на методологическом уровне, но и на предметном.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. А. Ф. Закировой*

Литература

1. Барабаш Ю. Я. Вопросы эстетики и поэтики. 2-е изд., доп. Москва: Современник, 1977. 398 с.
2. Белозерова Н. Н. Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы? Тюмень: Тюменский государственный университет, 2010. 250 с.
3. Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика: в поисках методов исследования. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2012. С. 204–221.
4. Белозерова Н. Н., Чуфистова А. Е. Когнитивные модели дискурса. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2004. 254 с.
5. Гамлет. Трагедия в пяти действиях / пер. А. Кронеберга // Полное собрание сочинений В. Шекспира в переводе русских писателей: в 3 т. / под ред. Д. Михаловского. СПб., 1899. Т. 3. С. 139–197.
6. Кушнина А. В. Принципы гармоничного перевода: метапереводческий аспект // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18. Пермь, 2014. С. 65–76.
7. Кушнина А. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: Пермский государственный технический университет, 2009. 196 с.
8. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Москва: Мысль, 1978. 623 с.
9. Международная конференция «Православные истоки русской культуры и словесности» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.utmn.ru/presse/kalendar/261948/>.
10. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / пер. с фр. Н. Любимова; стихи в пер. Ю. Корнеева; коммент. С. Артамонова. Москва: ЭКСМО, 2006. 736 с.
11. Трагедия о Гамлете, принце Датском / пер. М. А. Лозинского // Шекспир В. Полное собрание сочинений: в 8 т. / под ред. А. А. Смирнова. Москва; Ленинград: Academia, 1936. Т. 5. С. 1–175.

12. Трагедия о Гамлете, принце Датском в 5 актах / пер. К. Р. (Константина Константиновича Романова) // Шекспир У. «Гамлет» в русских переводах XIX–XX вв. Москва: Интербук, 1994. С. 323–484.
13. Черниговская Т. В. Как научить мозг учиться? Видеолекторий. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nEGmdlJE8M>.
14. Черниговская Т. Как научить мозг учиться? // Публичные лекции в лектории «Прямая речь» (Москва). 2015. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.pryamaya.ru/tatyana_chernigovskaya.
15. Черниговская Т. В. Личная страница. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.genlingnw.ru/person/Chernigovskaya.htm>.
16. Шекспир У. Гамлет / пер. А. Радавой // Шекспир У. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. Москва: Интербук, 1994. С. 485–650.
17. Шекспир У. Гамлет / пер. Б. Пастернака // Шекспир У. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. Москва: Интербук, 1994. С. 5–162.
18. Эткин В. А. Как преодолеть кризис теоретической физики (How to overcome crisis of theoretical physics) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/e/etkin_w_a/kakpreodoletcrisicteoretfiziki.shtml.
19. Barthes R. S/Z An Essay, Transl. Richard Miller. New York: Hill and Wang, 1974. 271 p.
20. Barthes R. Trans. Stephen Heath. The Death of the Author. The Norton Anthology of Theory and Criticism. Ed. Vincent B. Leitch. New York: W. W. Norton & Company, 2001. 1472 p.
21. Binet Laurent. Qui a tué Roland Barthes? La septième fonction du langage. Grasset, 2015. P. 313–315.
22. De Marco Donald. Quintessence of dust // The Catholic Faith, January/February 2002 issue of postmedieval: a journal of medieval cultural studies. Available at: www.palgrave-journals.com.
23. Durkheim E. The Rules of Sociological Method // The free press. New York; London; Toronto; Sydney. 1982. 264 c. Available at: <http://comparsociology.com/wp-content/uploads/2013/02/Emile-Durkheim-Rules-of-Sociological-Method-1982.pdf>.
24. Huth A. G., de Heer W. A., Griffiths T. L., Theunissen F. E., & Gallant J. L. Semantic information in natural narrative speech is represented in complex maps that tile human cerebral cortex. *Nature*, 2016. P. 453.
25. Lodge David. The Campus Trilogy (Changing Places, Small World, Nice Work). London: Vintage Books, 2011. 890 p.
26. Manolache V. Philosophical-Political Hecate-Isms: The Rule of Three. Cambridge Scholars Publishing; 1st Unabridged edition, 215 p.
27. Online Etymology Dictionary. Available at: <http://www.etymonline.com/index.php?term=human>.
28. Reynolds E. Da Vinci's iconic Vitruvian Man 'was copied from a fellow Renaissance architect'. *Mail Online*. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2094647/Leonardo-da-Vincis-Vitruvian-Man-copied-Giacomo-Andrea-da-Ferrara.html>.

29. Shakespeare W. Hamlet // Shakespeare W. The Complete works / Ed. by W. J. Craig. London: Henry Pordes, 1990. P. 955.

30. Stanford Humanities Center. Available at: <http://shc.stanford.edu/what-are-the-humanities>.

References

1. Barabash Ju. Ja. Voprosy jestetiki i pojetiki. [Questions of an esthetics and poetics]. Moscow: Publishing House Sovremennik, 1977. 398 p. (In Russian)

2. Belozerova N. N. Mir real'nyj i mir virtual'nyj: dve jekologicheskie sistemy? [World real and world virtual: two ecological systems?]. Tyumen: Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. [Tyumen State University]. 2010. 250 p. (In Russian)

3. Belozerova N. N., Labunec N. V. Jekolingvistika: v poiskah metodov issledovanija. [Ecolinguistics: in search of research methods]. Tyumen: Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. [Tyumen State University]. 2012. P. 204–221. (In Russian)

4. Belozerova N. N., Chufistova L. E. Kognitivnye modeli diskursa. [Cognitive models of a discourse]. Tyumen: Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. [Tyumen State University]. 2004. 254 p. (In Russian)

5. Gamlet. Tragedija v pjati dejstvijah. [Hamlet. The tragedy in five actions]. Translated by A. Kroneberg. Polnoe sobranie sochinenij V. Shekspira v perevode russkih pisatelej: v 3 t. [Complete works of V. Shakespeare in translation of the Russian writers: in 3 volumes]. Ed. by D. Mihalovskij. Saint-Petersburg: 1899. V. 3. P. 139–197. (In Russian)

6. Kushnina L. V. Principles of the harmonious translation: metatranslation aspect. *Stereotipnost' i tvorčestvo v tekste: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. [Stereo-type and creativity in the text: interuniversity collection of scientific works]. № 18. Perm, 2014. P. 65–76. (In Russian)

7. Kushnina L. V. Teorija garmonizacii: opyt kognitivnogo analiza perevodčeskogo prostranstva. [Theory of harmonization: experience of the cognitive analysis of translation space]. Perm: Perm. gos. tehn. un-t. [Perm State University]. 2009. 196 p. (In Russian)

8. Losev A. F. Jestetika Vozrozhdenija. [Renaissance esthetics]. Moscow: Publishing House Mysl'. [Thought]. 1978. 623 p. (In Russian)

9. Mezhdunarodnaja konferencija «Pravoslavnye istoki ruskoj kul'tury i slovesnosti». [International conference «Orthodox Sources of the Russian Culture and Literature»]. Available at: <https://www.utmn.ru/presse/kalendar/261948/>. (In Russian)

10. Rabelais F. Gargantua i Pantagruel'. [The Life of Gargantua and of Pantagruel]. Translated from French by N. Lyubimova; poems translated by Yu. Korneev; commentaries by S. Artamonova. Moscow: Publishing House JeKSMO, 2006. 736 p. (In Russian)

11. Tragedija o Gamlete, prince Datskom. [Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark]. Translated by M. L. Lozinskij. Shekspir V. Polnoe sobranie sochinenij: V 8 t.

- [W. Shakespeare. Omnibus Edition]. E. by A. A. Smirnov. Moscow-Leningrad: Publishing House Academia. [Academy]. 1936. V. 5. P. 1–175. (In Russian)
12. Tragedija o Gamlete, prince Datskom v 5 aktah. [Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark. 5 acts]. Translated by K. R. (Konstantin Konstantinovich Romanov). Shekspir U. «Gamlet» v russkih perevodah XIX–XX vv. [W. Shakespeare. Hamlet in Russian translations of the 19–20 centuries]. Moscow: Publishing House Interbuk, 1994. P. 323–484. (In Russian)
13. Chernigovskaja T. V. Kak nauchit' mozg uchit'sja? [How to teach to study a brain]? Videolektorij. [Video lecture]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=nEGmdlJEr8M>. (In Russian)
14. Chernigovskaja T. V. Kak nauchit' mozg uchit'sja? [How to teach to study a brain?]. Publichnye lekcii v lektorii «Prjamaja rech'» (Moskva). [Public lectures in a lecture hall «The direct speech»]. (Moscow). 2015. Available at: http://www.pryamaya.ru/tatyana_chernigovskaya. (In Russian)
15. Chernigovskaja T. V. Lichnaja stranica. [Personal page]. Available at: <http://www.genlingnw.ru/person/Chernigovskaya.htm>. (In Russian)
16. Shakespeare W. Gamlet. [Hamlet]. Translated by A. Radlova. Shakespeare W. Sobranie sochinenij v 8 tomah. T. 8. [Collected works in 8 volumes, V. 8]. Moscow: Publishing House Interbuk, 1994. P. 485–650. (In Russian)
17. Shakespeare W. Gamlet. [Hamlet]. Translated by B. Pasternak. Shakespeare W. Sobranie sochinenij v 8 tomah. T. 8. [Collected works in 8 volumes, V. 8]. Moscow: Publishing House Interbuk, 1994. P. 5–162. (In Russian)
18. Jetkin V. A. Kak preodolet' krizis teoreticheskoy fiziki. [How to overcome crisis of theoretical physics]. Available at: http://samlib.ru/e/etkin_w_a/kakpreodoletcrisicteoretfiziki.shtml. (In Russian)
19. Barthes R. S/Z An Essay, Transl. Richard Miller. New York: Hill and Wang, 1974. 271 p. (Translated from English)
20. Barthes R. Trans. Stephen Heath. The Death of the Author. The Norton Anthology of Theory and Criticism. Ed. Vincent B. Leitch. New York: W. W. Norton & Company, 2001. 1472 p. (Translated from English)
21. Binet Laurent. Qui a tué Roland Barthes? La septième fonction du langage. Grasset, 2015. P. 313–315. (Translated from English)
22. De Marco Donald. Quintessence of dust. *The Catholic Faith, January/February 2002 issue of postmedieval: a journal of medieval cultural studies*. Available at: www.palgrave-journals.com. (Translated from English)
23. Durkheim E. The Rules of Sociological Method. The free press. New York; London; Toronto; Sydney. 1982. 264 p. Available at: <http://comparsociology.com/wp-content/uploads/2013/02/Emile-Durkheim-Rules-of-Sociological-Method-1982.pdf>. (Translated from English)
24. Huth A. G., de Heer W. A., Griffiths T. L., Theunissen F. E., & Gallant J. L. Semantic information in natural narrative speech is represented in complex maps that tile human cerebral cortex. *Nature*, 2016. P. 453. (Translated from English)
25. Lodge David. The Campus Trilogy (Changing Places, Small World, Nice Work), Vintage Books, London-2011, 890 p. (Translated from English)

26. Manolache V. Philosophical-Political Hecate-Isms: The Rule of Three. Cambridge Scholars Publishing; 1st Unabridged edition, 215 p. (Translated from English)

27. Online Etymology Dictionary. Available at: <http://www.etymonline.com/index.php?term=humanities>, <http://www.etymonline.com/index.php?term=human>. (Translated from English)

28. Reynolds E. Da Vinci's iconic Vitruvian Man 'was copied from a fellow Renaissance architect'. Mail Online. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2094647/Leonardo-da-Vincis-Vitruvian-Man-copied-Giacomo-Andrea-da-Ferrara.html>. (Translated from English)

29. Shakespeare W. Hamlet. Shakespeare W. The Complete works. Ed. by W. J. Craig. London: Henry Pordes, 1990. P. 955. (Translated from English)

30. Stanford Humanities Center. Available at: <http://shc.stanford.edu/what-are-the-humanities>. (Translated from English)